

Владимирские предки Грибоедова

Происхождение рода Грибоедовых как со стороны отца, так и со стороны матери писателя, традиционно ведется без каких-либо исторических оснований от поляка Яна Гржибовского, выехавшего из Польши в начале XVII века. Между тем фамилия Грибоедовых упоминается в русской истории еще в начале XVI века.

Возникновение «польской» версии объясняется существовавшей среди русского дворянства модой выводить свой дворянский род непременно из иностранцев. Русское дворянство, в большинстве своем служилое, – вчерашние посадские люди, холопы и крестьяне, – со временем стремилось отмежеваться от своего «низкого» происхождения с помощью иноземных предков.

Родословной Александра Грибоедова, основанной на достоверных источниках, до сих пор нет, а в существующих заметна склонность приписывать каждого упоминаемого в русской истории Грибоедова непременно к предкам писателя. Особенно не повезло в этом отношении разрядному дьяку, члену Комиссии по составлению Соборного уложения 1649 года Федору Иоакимовичу Грибоедову и его сыну, стрелецкому полковнику Семену Федоровичу Грибоедову, которых без всяких оснований приписывали к предкам писателя то по матери, то по линии отца.

Фамилия Грибоедовых в России не была редкой. Среди однофамильцев Грибоедовых были не только дворяне, но и священники, и даже крестьяне. К концу XVII века в России имелось, по крайней мере, три отдельных дворянских рода Грибоедовых. Условно их можно назвать владимирским, московским и смоленским.

Владимирская фамилия Грибоедовых, из которой происходил писатель, проживала в нашем крае уже с конца XVII века. Как видно из архивных документов, владимирские предки Александра Грибоедова не отличались ни знатностью происхождения, ни богатством – они были обычными мелкопоместными дворянами.

В архиве Пушкинского Дома в Ленинграде хранится копия родословной Грибоедовых из Владимирского дворянского депутатского собрания, составленная в конце XVIII века дедом писателя – И.Н. Грибоедовым. Эта поколенная роспись не лишена недостатков, ибо в ее основе лежат не документы, а знания о своем роде.

Единственно достоверным источником для составления родословных являются документы. Массовое формирование русского дворянства, пришедшего на смену боярству, произошло в середине XVII века. Во многих дворянских родословных именно за этот период отсутствуют ссылки на документальные источники, что подало повод для сочинения различных легенд об иностранном происхождении значительной части русских дворянских фамилий.

Между тем генеалогические известия за этот период массовой организации дворянства встречаются в материалах различных приказов, приказных изб, в синодиках монастырей и других документах XVII века. По ним можно достаточно точно определить время возникновения того или иного дворянского рода. Эти документы, как правило, дореволюционными составителями дворянских родословных использовались редко.

На основании ранее не привлекавшихся архивных документов нами составлена подробная родословная Александра Грибоедова по линии отца¹. Ведется она от Семена Лукьяновича Грибоедова. Впервые имя Семена Лукьяновича Грибоедова упоминается в царствование Федора Алексеевича. В книге Владимирской приказной избы за 1677 год имеется запись от «*января 9 дня*» о том, что «*Никифору, Леонтию, Михаилу детям Семеновым Грибоедовым и матери их, Аграфене*», продал «*Алексей Петров сын Коробов свою вотчину в Володимирском уезде в Польском стану половина деревни Назарова без жеребья 40 четвертей*». Вполне вероятно, что к тому времени Семена Грибоедова уже не было в живых, поэтому покупка имения была совершена его детьми и женой.

По имеющимся скудным сведениям можно предположить, что Семен Грибоедов принадлежал к многочисленному неимущему служилому сословию, к ратным людям.

Упоминание о владении имением семьей Грибоедовых в 1677 году имело значение для записи их рода в шестую часть книги дворянских родов, в которую вносились только «древние, благородные дворянские роды», возведенные в дворянство до 21 апреля 1685 года, «благородное начало коих покрыто неизвестностью».

---

¹ Генеалогическое древо представлено на данном сайте в электронной выставке «А.С. Грибоедов и Владимирский край».

В 1792 году дед Александра Грибоедова, Иван Никифорович, подал во Владимирское дворянское депутатское собрание прошение о записи своего рода в шестую часть дворянской книги. Через год ему была дана грамота о дворянстве, и их род был внесен в шестую часть. Однако это решение в начале XIX столетия департаментом Герольдии было пересмотрено. При внимательном рассмотрении документов, представленных И.Н. Грибоедовым, оказалось, что он не представил необходимых «доказательств дворянского состояния» основателя своего рода Семена Грибоедова и его сыновей, и, следовательно, не имел права на запись в шестую часть дворянской родословной книги. По этой причине род Грибоедовых хотя и значится занесенным в шестую часть дворянской книги Владимирской губернии, но департаментом Герольдии в правах дворянства утвержден не был.

Обнаруженные документы о владении детьми Семена Грибоедова именем в 1677 году снимают сомнения в неправомерности записи рода Грибоедовых в шестую часть, ибо сроком исчисления столетия, дающим право на внесение дворянских родов в шестую часть родословной книги, принималось время издания дворянской грамоты – 21 апреля 1785 года.

У Семена Лукьяновича и его жены Аграфены было трое сыновей: Никифор, Леонтий и Михаил. Из них средний сын, Леонтий, был прапрадедом писателя. После смерти отца по разделу с братьями он получил в наследство поместье *«в Володимирском уезде Юрьевской приписи в Польском стану Карачаровской волости в деревне Назарово, в пустоши Тимониной, в пустоши Болдино, а в ней пашни на 20 четвертей»*. В 1683 году Леонтий Грибоедов женился на Антониде Михайловне Бакиной. В приданое он получил 65 четвертей земли. В 1708 году он «выменял» часть своего имения – *«полусельцо Сорок»* во Владимирском уезде у *«дьяка Артемьева сына Корницкого на земли по речке Колокша»*. Всего за Леонтием Грибоедовым *«по даче 1708 года»* числилось 90 четвертей земли (около 150 гектаров).

Больше сведений нашлось о прадеде писателя, сыне Леонтия Семеновича, отставном капрале Никифоре Грибоедове. В 1713 году он женился на Марье Внуковой, дочери богатого вотчинника Кузьмы Внукова. В приданое он получил сельцо Федорково с деревней Митрофанихой *«Володимирского уезда Ильмегодского стану Крысинской волости с крестьянами, с лесы, с санными покосами и со всеми угодьями»*. За это он обязывался содержать свою тещу, вдову Федосью Внукову, *«по смерть»*, а ее незамужним дочкам выдать *«на приданое платья и денег по 90 рублей»*.

Кроме Никифора у Леонтия Семеновича Грибоедова было еще двое сыновей, один из которых, Владимир, служил в 1731 году в городе Владимире комиссаром.

С образованием наместничества и позднее губерний генеалогические известия встречаются в широком объеме в документах наместнических правлений и палат гражданского суда. По этим материалам можно достаточно точно установить, от кого и когда перешли земли к нынешнему владельцу, его родственные связи с прежним владельцем. Особенно подробные сведения встречаются в делах, разбирающих земельные тяжбы. В этих случаях, как правило, упоминаются и женские имена, так как земли не только наследовались, но и получались в приданое.

В настоящей статье нет необходимости останавливаться на архивных документах о деде и отце Александра Грибоедова, так как они уже были опубликованы². С гибелью Александра Грибоедова в 1829 году прервалась мужская линия, идущая от Семена Грибоедова. Однако потомки Семена Грибоедова по женской линии живы и сегодня.

В заключение приведем новые данные о бабушке писателя по матери Марье Ивановне Грибоедовой. В конце XVIII века ей принадлежала во Владимирской губернии в Киржачском уезде деревня Песьяны и в Саратовской губернии село Богородское. До сих пор было неизвестно, что бабушка Александра Грибоедова владела имением в Саратовской губернии. Этот факт может представить интерес в связи с известными строчками из «Горе от ума»: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов», куда был намерен Фамусов сослать Софью, где ей было суждено «за пядями сидеть, за святцами зевать». Прототипом Софьи называли одну из дочерей А.Ф. Грибоедова. Разумеется, нельзя прямолинейно отождествлять реальные исторические лица с содержанием архивных документов. Но, как справедливо пишет современный исследователь: «Домашние споры и несогласия будущего драматурга, его отношения с родственниками имели явно выраженный общественный характер».

Призыв. 1990. 27 ноября. № 272. С. 3.

---

² Николаев Б.П., Овчинников Г.Д., Цымбал Е.В. Из истории семьи Грибоедовых (по архивным материалам) // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. Сборник научных трудов. Л., 1989. С. 76-92.